

Глава 1. Кто он?

Опасность я почувствовал не сразу — за это и поплатился. Но было уже поздно.

Голова завалилась набок, и сквозь белесую пелену я увидел того парня. Он лежал рядом, бок о бок со мной. Совсем юный, лет шестнадцати-семнадцати, худой, с бледным лицом, черными как смоль волосами и в пижонской одежде — такой я никогда не носил. Белоснежная рубашка, галстук...

Парень был без сознания или в глубоком сне.

В это время чей-то утробный голос эхом множился по залу. Он то завывал, то хохотал и даже, казалось, пел. Это длилось бесконечно долго.

И вслушиваясь в звуки, я сам не заметил, как сознание померкло, растаяло в этом жутком нечеловеческом голосе... и тело... тело перестало чувствовать само себя.

А потом...

* * *

...Я снова ощутил свое тело.

Будто сложились в линию невидимые зазубрины души и плоти. Я глубоко вздохнул (каким же легким показался мне этот вдох!).

И тут кто-то хлестко ударил меня по лицу.

— Рэй!

Нет, я не хотел просыпаться. Мне нравилась та легкость, что сейчас во мне царила. Прекрасная легкость, только моя...

Удар повторился, и куда болезненнее.

— Рэй!

Я открыл глаза.

Надо мной высился белоснежный потолок, а сам я лежал на больничной кушетке, укрываясь хрусткой свежевыстиранной простыней. В воздухе витали запахи мыла и хлорки.

— Рэй? — снова позвал кто-то.

Я повернул голову на голос. На меня смотрел мужчина лет сорока в синей форме военного агента. Мне показалось, что я знаю его... да... я должен был его знать, но никак не мог вспомнить, кто это.

Он хмурился.

— Можешь шевелиться?

Я медленно моргнул, чуть приподнял правую руку, потом левую.

— Отлично. Теперь скажи что-нибудь.

А вот это показалось мне невыполнимым, будто я разучился разговаривать. Опять неторопливо моргнул, так и не разомкнув губ.

— Рэй, скажи что-нибудь, — с напором потребовал мужчина. Потом отвернулся, посмотрел в угол комнаты и обратился к кому-то: — Он точно готов?

— Думаю, да, — ответили ему хрипло. — Это моя лучшая работа. После нее мне придется полгода восстанавливаться, но это стоило того. Посмотрите, тэн, как он хорош. Вросся в носителя, как будто там и был.

Второй голос мне тоже был знаком, только усталость и безжизненность порядком его исказили.

Мужчина в форме снова повернулся ко мне и наклонился ближе.

— У тебя есть время до утра. Херефорд займется тобой, и тебе придется схватывать все на лету... Но ты ведь способный, не так ли? — Военный усмехнулся. Затем он покинул комнату, но в углу все еще оставался тот, кого называли Херефордом.

— Ты помнишь, Рэй? — послышался его слабый голос. — Помнишь, что с тобой случилось сутки назад?

Бесшумно ступая, он подошел ко мне. Долго изучал мою физиономию, а я не мог отвести взгляда от него самого.

Его крупное тело облегал длинный кожаный плащ с поднятым воротником, на голове возвышалась шляпа с широкими полями, лицо скрывала сизая маска без прорезей, из тонкой эластичной ткани или... живой кожи. Да, мне показалось на секунду, что она не искусственная, а живая, что маска — неотъемлемая часть этого существа.

Я хотел было вскочить с кровати, но сил не хватило. Все они ушли на то, чтобы приподнять затылок над подушкой и опустить его обратно.

— Вставай-вставай, — кивнул Херефорд. — У меня нет времени с тобой возиться. Хочу проверить, как ты двигаешься в новом теле.

Я не совсем понимал, что несет этот человек. Нет, не так: я не хотел понимать его. Не хотел. Если я осознаю, что он мне говорит, то вряд ли обрадуюсь.

— Вставай! — повторил Херефорд. — Вставай, новорожденный!

Он сделал жест рукой в мою сторону, и невидимая сила мгновенно стащила меня с кровати. Вывод напрашивался сам собой. Очень неприятный вывод: Херефорд — адепт кодо, уровнем не ниже фортис, раз вот так запросто управляет моим телом.

Я распластался на полу, кое-как оперся на локти в попытке подняться и тут увидел свои руки... совсем другие руки! Тонкие холеные пальцы, узкие ладони без привычных для меня боевых отметин на костяшках кулаков.

Это были руки аристократа, а не уличного бойца. Боже милостивый, что они со мной сделали?..

В панике я принялся ощупывать лицо. Но Херефорд щелкнул пальцами, и меня откинуло на стену.

— Хочешь увидеть себя, Рэй?

Говорить я не мог — голосовые связки не слушались. Я навалился плечом на стену. Передо мной

стояло зеркало. Большое, во весь рост, завешанное черной тканью. Херефорд снова взмахнул рукой, и ткань соскользнула вниз.

Хорошо, что я не мог говорить, иначе бы заорал во всю глотку, ведь в отражении на меня смотрел совсем другой человек.

Не я.

Это был тот самый парень, который лежал рядом со мной, когда я бредил. Все в той же мятой пижонской одежде, с теми же черными волосами и длинным ровным шрамом на левой стороне шеи, от самого уха и почти до ключицы.

Я медленно дотронулся до лица. Отражение сделало то же самое.

— Нет... — и это был не мой голос.

— О, заговорил, — хмыкнул Херефорд. — Это хорошо. А то я уж подумал, что придется выдавать тебя за немого.

Я не отрываясь смотрел на себя... или него.

— Кто... он?..

И опять этот голос. Совершенно другой, чужой голос.

— Это ты, Рэй, — ответил Херефорд. — Теперь это ты. Ну а кто этот парень, тебе знать необязательно. Этого парня уже нет. Есть только ты.

Я сглотнул и снова провел дрожащими пальцами по лицу. Отражение чужого человека повторило все мои движения.

— Это не я...

— Это ты, Рэй.

Я никак не мог оторвать взгляда от своего (своего!) отражения. Но все же сделал над собой усилие и наконец отступил от зеркала. Повернулся к Херефорду.

Весь его вид говорил, что ему на меня плевать, он делал свое дело.

— Не будем терять время, — сказал он. — Я хочу проверить, насколько быстро ты привыкаешь к новому телу. Посмотри на твою координацию. Ударь меня.

— Что? — Я невольно сделал шаг назад.

Какого черта он от меня требует, когда я еле держусь на ногах, да еще и нахожусь в теле тщедушного паренька с тонкими «аристократическими» костями и нежной кожей? А еще у меня существенно поменялся угол обзора — я стал ниже ростом, будто подрезали ноги.

Ну и как мне драться?..

Херефорд скинул с себя плащ, оставшись в облегчающем костюме из плотного черного материала. На его мускулистом теле я насчитал четыре кобуры. Одну на голени, вторую наплечную, третью на поясе, и, если мне не изменяли глаза, оружие крепилось даже к спине.

И из каждой кобуры торчали рукояти армейских револьверов, все они были украшены щечками из слоновой кости. Мало того, левое предплечье Херефорда обхватывали кожаные зажимы для ножей... вместе с ножами, конечно.

— Ударь меня, Рэй, — снова потребовал Херефорд.

Я машинально отступил еще на шаг, приближаясь к стене с зеркалом.

Как драться с человеком, вооруженным до зубов, не имея при этом сил даже стоять прямо?.. Я смерил противника взглядом, прощупывая его слабые места (если они вообще были). Потом медленно стянул с себя галстук и намотал его на правый кулак.

Ну что же, Рэй, вспомни, чему тебя учили темные улицы Лэнсома. Вспомни, как трещали кости твоих соперников во время боев в подвале «У Рика». Вспомни, что ты — Рэй Питон, беспризорник, добившийся уважения всего Речного квартала только за один апперкот в челюсть... а не какой-то там хрупкий молокосос.

Я размял шею (тут же накатило головокружение, но я глубоко вздохнул и устоял на месте, даже не пошатнулся). Пока я готовился, Херефорд вынул из кобур все свои револьверы и бросил их на кровать, а вот закрепленные к предплечью ножи оставил при себе.

— Тебя еще долго ждать? — спросил он у меня. — Подходи, Рэй, не стесняйся, иначе...

Договорить я ему не дал, подскочил и коротко, не разгибая локтя, ударил противника левой в основание подбородка. По слабой руке пронеслась еле переносимая боль, кулак онемел. Костяшки противно хрустнули, и тонкая холеная кожа аристократа мгновенно разодралась о маску Херефорда.

А тот даже не шевельнулся. Будто я бился со столбом.

— Неплохо для начала, — сказал он. — Галстук наматал на правую, а ударил левой. Хитрец.

А потом был его ответ. Резкий и безжалостный.

Глава 2. Новый адепт

Каменный кулак угодил мне в живот с такой силой, что дыхание вырвалось из легких хриплым всполохом. Я согнулся и повалился перед Херефордом на колени.

Вот же дерьмо...

Никогда в драке я не падал на колени перед противником. Никогда. Но сейчас мое тело оказалось настолько слабым, что я с минуту не мог дышать, только издавал мерзкие конвульсивные хрипы, как умирающий.

— Я не хочу портить тебе физиономию, Рэй. Она тебе в Ронстаде пригодится, — сказал Херефорд. — Координация неплохая для новорожденного. Да, неплохая... действительно. Но само тело тебе нужно привести в порядок. Оно слишком слабо. Твой удар никуда не годится.

И пока я поднимался с колен, он взял с кровати один из револьверов и протянул мне.

— Стреляй.

— Куда стрелять? — поморщился я.

— В меня.

— Хотите, чтобы я вас убил?

Он покачал головой.

— Меня невозможно убить. По крайней мере, из этого револьвера.

Я с удовольствием бы расстрелял Херефорда из всех его револьверов. Но решение принял совсем другое.

Вместо того чтобы взять протянутое оружие, я выхватил из держателей на предплечье Херефорда два коротких ножа. И немедленно всадил их в его тело. Один прямо в яремную ямку у горла, второй в левый бок, под ребра.

Херефорд выронил револьвер и отшатнулся, захрипел, обхватив рукоять ножа, торчащего из шеи. Я не стал ждать его гнева, поднял револьвер с пола и разрядил весь барабан в живот адепта.

Херефорд повалился на стену. Но мне этого было мало. Я хотел причинить ему столько боли, сколько этот ублюдок причинил мне. И пока он приходил в себя, я подошел к кровати, где валялись еще три револьвера, взял первый попавшийся, проверил барабан — полный — и навел ствол на Херефорда.

— А из этого револьвера вас можно убить? Давайте проверим?

Взвод курка — выстрел, взвод — выстрел, взвод — выстрел... и в противника угодило еще шесть пуль.

Разрядив второй револьвер, я взял третий.

— Хватит! — выкрикнул Херефорд и коротко взмахнул рукой.

Оружие, что я сжимал, накалилось, обжигая мне ладонь. Пришлось тут же отбросить его в сторону.

— Хватит, Рэй, — выдохнул Херефорд. — Я и без того вымотан. Хватит.

Он тяжело поднялся на ноги и с неприятным скрипом вынул ножи из шеи и бока.

Крови на клинках не было (и почему я не удивился?). А потом отточенным движением руки, почти незаметным, он метнул в меня ножи. Я еле успел увернуться. Но одно из лезвий все же скользнуло по

левому уху и угодило прямо в зеркало за моей спиной. Послышался звон бьющегося стекла.

Херефорд подождал, пока шум стихнет, и ровным — нет, даже равнодушным — голосом сообщил:

— Итак, запоминай, Рэй. Тебе семнадцать. Ты природный адепт кодо, пока еще инфир. Твой отец принадлежал к одному из благородных родов Лэнсома, но был лишен привилегий, потому что тоже владел кодо. Его казнили пять лет назад. Ваш род убрали из Скрижали Достойных, и династия прервалась. Ты долгое время скрывался и неплохо зарабатывал на Рынке Нищих, но однажды тебя поймали на торговле поддельными побрякушками.

Я нахмурился.

Какого черта он несет?.. Называть меня адептом кодо или относить к благородному роду — сродни безумию.

Херефорд тем временем продолжал:

— Если будут спрашивать о шраме на шее, скажешь, что тебя пытали в Ордене. В Красном Капкане. Все адепты кодо знают, что это такое.

И тут вдруг до меня дошло кое-что важное.

— А настоящий я... где?

— Мы тебя казнили, как того и требовал суд, — спокойно сообщил Херефорд. Настолько спокойно, будто говорил о чем-то обыденном. — Твое тело уничтожено. Ты перестал существовать для тех, кто тебя знал. Они похоронили тебя вчера. Похороны были очень... хм... скудными. Пришло человек десять. Даже Ребекка. Не знаю, что было дальше, но когда я уходил, она все еще лежала на твоей могиле и тряслась от рыданий. Бедная девочка, если ты откажешься с нами сотрудничать, ее уже никто не сможет защитить, но... — он усмехнулся, — это не так важно, на самом деле.

Похороны.... Мои собственные похороны.

Мерзкая тяжесть на душе все росла и росла, но отчаяние и злость воплотились лишь в одном вопросе:

— Зачем?

Херефорд пожал плечом.

— Нам нужен тот, кто выживет в городе адептов кодо. В Ронстаде. Ты ведь слышал о Ронстаде, Рэй? Жуткое, говорят, место. Город-тюрьма, город монстров и бандитов. Город грязных искусств. Черное пятно на чистом теле страны. И ты нам поможешь выпотрошить эту клоаку.

Я нахмурился.

Да, я слышал о Ронстаде, но совсем немного: о нем не принято было говорить.

Все знали, что за крепостные стены Ронстада ссылали пойманных адептов кодо, да и то далеко не всех, а лишь слабых инфиров. Остальные, кто был выше уровнем, медионы и фортисы, редко доживали даже до ссылки.

Ронстад имел необычный статус: его считали тюрьмой и одновременно отдельным государством в государстве.

Говорят, там ссыльным адептам дозволялось делать все, что заблагорассудится. Ронстад имел свои законы, свою элиту и свои правила поведения. Когда-то давно город был метрополией, имел колонии и считался полноценным членом союза Пяти Печатей. Правда, от того союза уже двести лет как ничего не осталось. А Ронстад остался, сам превратившись в грязную истощенную колонию, но до сих пор мнящий себя государством.

«Город кодо-выродков и монстров» — так болтали о нем на Рынке Нищих, шепотом и по углам. А мне всегда было интересно, как обычные люди умудрились согнать сильнейших адептов в гетто и запереть на столько лет.

— Так вот, — продолжил Херефорд. — Теперь ты объединил в себе способности природного адепта кодо и лучшего уличного бойца Лэнсома. Но тебе нужно привыкнуть и натренировать себя заново. Тело пока хрупкое. Оно, как ты уже догадался, принадлежало аристократу из высших слоев Бриттона. Самых

высших, какие только существуют. Парень был инфиром, совсем начинающим.

— Вы перенесли меня в тело природного адепта?.. — выдавил я.

— Да. Только ты не сразу сможешь пользоваться его кодо, для этого нужно время. Возможно, пара недель. Поэтому пока тебе придется принимать овеум. Все сошлось, парень. Даже твой порок наркомана подошел нам идеально.

Внутри вместо гнева образовалась пустота.

Адепт кодо — это приговор на всю жизнь. Это казнь или пожизненная ссылка в Ронстад. Когда в семье рождался тот, кто может владеть кодо, означало, что вся его семья обречена. И неважно, из высшего света она или из касты обычных горожан, фермеров, военных — у кого угодно могло произойти такое горе. Семья лишалась всех привилегий и статусов, частенько — даже имущества.

Это было прописано в Списке Чистых. Первый и незыблемый закон.

Ему подчинялся даже имперский род.

Дверь распахнулась, и в комнату вошли четверо солдат в сопровождении мужчины в синей форме.

— Ну как? — поинтересовался он с тревогой.

— С ним можно работать, если хорошенько его прижать, — ответил Херефорд. — Но лучше все же его связать и оставить так до утра, слишком уж он непредсказуемый. — Перед тем как выйти из комнаты, адепт оглянулся на меня. — Прибереги пыл для задания, ловкач, — добавил он. — Завтра ты отправишься туда, откуда мало кто возвращается. И еще кое-что. Помни о пуле, Рэй. Я могу в любой момент вернуть ее обратно. Помни о пуле...

Я уставился на него, прищурившись и тяжело дыша: наш неравный бой стоил мне больших телесных усилий.

— Проверь шрам на правом бедре. Он навсегда останется с тобой, в каком бы теле ты ни находился.

Проверь. Думаю, после этого память вернется к тебе мгновенно.

Херефорд покинул комнату. Гвардейцы тут же окружили меня.

Я же продолжал хмуриться.

Черт... наверняка это выглядело странным, но я принялся расстегивать ремень в брюках: мне не терпелось проверить слова Херефорда о шраме. Я сунул руку в штаны, дотянулся до правого бедра и провел по коже пальцами.

Сердце замерло, когда я почувствовал корку шрама. Застыл в мрачной задумчивости, поглаживая бедро.

— Может, ты перестанешь это делать? — брезгливо поморщился один из солдат.

Я вынул руку из штанов. Застегнул ремень, оглядывая лица окруживших меня гвардейцев.

Круговерть воспоминаний, как воронка смерча, начала медленно и неотвратно набирать силу в моем сознании, погружать меня в собственную память, в тот темный провал, где хранились причины моего сегодняшнего перерождения. Всего за сутки я лишился собственной жизни.

Всего за сутки...

Глава 3. Рэй получает пулю

За сутки до этого

Кабинетная работа — дело неблагодарное, это я понимал с самого начала.

Мог ведь преспокойно зарабатывать на боях, но нет. Ребечка все мозги мне вывернула: хватит развлекать народ мордобоем. Ты выше этого. Найди нормальную работу. И что я нашел? Жалкие гроши и полный набор недоразумений.

Далеко ходить не надо: одно из недоразумений уставилось сейчас на меня.

Кажется, его фамилия Хиггинс. Бычара Хиг — так все его называли.